

Заграница

Боже, как летит время! В памяти чётко отпечатался день: трёхлетняя малышка Катенька – дочка коллеги Михаила Скуридина, прехорошенький куклёнок в платочке, по-детски бесцеремонно берёт меня за руку: «Веди меня в девчочковый туалет, папа сказал руки помыть». И вот – щёлк! – передо мной стоит практически невеста в стильных европейских джинсах и модном трикотажном жакете спокойного персикового цвета. На днях ей исполнилось девятнадцать, и целый год она прожила в Чехии – учила язык и другие дисциплины, нужные для поступления в старинный классический европейский университет города Брно. Поступила, и теперь с лёгким сердцем приехала навестить родителей.

Катя прекрасно помнит, как началась вся эта история, тогда казавшаяся сказкой, а теперь превратившаяся в будни. Возвращается вечером домой, проходит в свою комнату мимо зала, из которого мама крикнула: «А может, будешь учиться в Чехии?» – «Да не вопрос, мам!» Потом вдруг оказалось, что мама не шутит: у родственников её коллеги несколько лет назад так же учиться в Чехию уехала дочь. Наталья – так зовут маму Екатерины – начала собирать информацию, советоваться с мужем, считать расходы. Наталья и Михаил с самого начала сделали большую ставку на хорошее образование детей: с раннего детства выявление наклонностей и способностей, много чтения, школы иностранных языков, оба – и дочь, и сын – учились в академическом лицее. Старший Данил закончил его с золотой медалью и поступил в один из лучших университетов мира – Московский физтех, сейчас учится уже в магистратуре.

Дочь же решили отправить в Чехию. Для европейского образования Екатерины решено было пожертвовать квартирой, доставшейся Скуридиным в наследство. Нет, само высшее образование в государственных университетах Чехии бесплатное, но первый год за языковые курсы и подготовку к поступлению нужно было платить, как, собственно, и содержать дочь в стране Евросоюза. Потом они срочно собирали документы – решение учиться в Европе приняли только в апреле, делали визу – учебную Чехия даёт всего на полгода: если по итогам сессии иностранного студента отчисляют из университета, власти желают, чтобы недотёпа непременно сразу же уехал из страны. Параллельно Катя училась в 11 классе, готовилась к ЕГЭ и, понятное дело, очень переживала за результаты. Сегодня признаётся: тот год был самым трудным в её жизни.

Вопреки стереотипам

Спрашиваю: а разве не первый год в чужой стране был самым трудным? Катя смеётся: нет, что вы, этот год стал лучшим – интересным, наполненным новыми событиями, ощущениями и людьми. И даже в самый первый момент: вот ты выходишь из самолёта и остаёшься один на один с чужим языком – Катя не почувствовала страха. Наоборот – детей, захватывающий интерес.

– Наверное, потому что родители воспитывали правильно, – рассуждает Катя. – Мама всегда готовила меня к тому, что я не буду долго жить с ними и учиться буду не в Магнитогорске. Правда, в то время речь шла о другом городе России, а не о другой стране. Но в любом случае родители целенаправленно готовили меня к ранней самостоятельности, и сейчас я понимаю, как это правильно: нельзя не дать ребёнку воспользоваться шансом только из-за слепой, эгоистичной любви к нему.

Но, хоть любовь в их семье была «правильной», расставаться с дочерью было тяжело – особенно Наталье, с которой у дочери сложились очень близкая связь. Конечно, созванивались каждый день, конечно, Катя чувствовала, как тоскуют родители – но вслух не произносили, боясь, что дочь всё бросит на полпути. Саму Катю спасла большая занятость: учёба, знакомство с соседями по общежитию, с новой страной обитания – словом, не до скуки и сентиментальности. Вопреки стереотипам в самый разгар санкционной войны приняли российскую девушку хорошо. Особенно, как ни странно, украинцы – молодой человек из Киева стал близким другом Кати.

– Честно говоря, обитала первый год я

Путь к мечте

Главное – по максимуму воспользоваться шансом, который даёт жизнь

© Евгений Рухмалёв

больше в русскоязычной среде – с ребятами из России, Белоруссии, Казахстана и Украины, – рассказывает Екатерина. – Был страх, что встретят предвзято, но всё обошлось. Мы много говорили на политические темы, к счастью, антироссийская пропаганда, которая льётся у них с телеэкранов, кардинально отличается от того, что происходит в реальности. Наверное, официальные СМИ действуют больше на возрастных людей. Молодёжь телевизор не смотрит, аполитична по сути, а если и читает что-то, то черпает информацию из Интернета, где она более разносторонняя и объективная.

Чешские впечатления

Итак, первый год был языковым. Катя говорит, конечно, можно было сэкономить – обойтись без подготовительного года, но без знания языка в университет никто не примет, а выучить его дома просто не было времени: решение уехать за границу приняли в апреле, буквально за пару месяцев до самой поездки. Языковой год – общепринятая практика: абитуриенты-иностранцы варятся в местной среде, узнают страну, её порядки, людей. Екатерина в своих впечатлениях о Чехии не сильно отличается от остальных россиян: отметила, что мужчины-чехи очень красивы, а женщины не любят ухаживать за собой – что, впрочем, не мешает молодым людям ухаживать за ними. Чехам вообще не свойственно обращать внимание на внешние признаки, им всё равно, во что ты одет и как выглядишь – это называется толерантностью. И если в общественном транспорте кто-то придирчиво рассматривает тебя, это точно не чех – скорее всего, даже русский. Первые недели пребывания в стране, как и все туристы, хохотала над традицией чехов громко сморкаться при-

людно в платок – потом перестала обращать внимание. Особенно смеялась над языком.

– Ну потому что правда смешно: «внимание» – это «позор», «духи» – «вонявки», – смеётся Катя. – Но, когда погрузилась в его изучение, быстро привыкла, смешно уже не было, наоборот, язык показался очень логичным, выстроенным.

В мае Екатерина Скуридина стала студенткой Масарикова университета города Брно, успешно сдав вступительные экзамены и поступив сразу на три специальности из четырёх выбранных – «эстетика», «средиземноморские исследования» и «международные территориальные исследования», которые и предпочла в итоге. Говорит, в немалой степени успех был обусловлен прекрасной научной базой, которую получила в стенах Магнитогорского академического лицея.

– Ещё в январе я подтверждала свой российский аттестат о среднем образовании, – рассказывает Катя. – Дело в том, что мы учимся в школе одиннадцать лет, а чехи – тринадцать, и я должна была доказать, что знаю школьную программу в полном объёме. Сдавала химию, биологию и географию – притом что в лицее училась в социально-экономическом классе, и это вообще не мои предметы. Но как раз потому, что в школьной программе по этим дисциплинам пройдено мало часов, назначили к сдаче именно их. Сдала на «отлично» с первого же раза. Прекрасно прошла комплексный тест «Предпосылки к общим знаниям» – на логику, математическое и пространственное мышление и знание иностранного языка.

Самостоятельный быт

Конечно, первый же вопрос, который сегодня задают все Екатерине: чешский-то выучила? Выучила – говорит, какие-то

узкопрофессиональные термины, конечно, пока не понимает, а разговорный освоила уже к декабрю, то есть через четыре месяца по приезду, притом что в общежитии жила в русскоязычном окружении, почти не контактируя с чешской молодёжью. Правда, поставив себе целью найти друга – чеха, который бы помог освоить язык в полной мере, девушка познакомилась с молодым человеком, с которым с большим интересом теперь сравнивают менталитеты стран, характеры, то, как преподают им историю – особенно советский период. Улыбается: перекося, конечно, есть.

Через несколько месяцев с девочкой из Краснодара, с которой подружились в общежитии, арендовали квартиру. В Чехии общежития почти такие же, как в России – с единственной кухней на тридцать человек: до плиты очередь не дойдёт, а в комнате пользоваться плиткой, как и утюгом, и кипятильником, строго запрещено. Поэтому перебивалась йогуртами, паштетами, а мама на том конце провода требовала есть побольше мяса и рыбы. Теперь у девчонок собственная кухня, самостоятельный быт и больше тишины на подготовку к урокам. Кстати, только пару месяцев деньги на аренду присылали родители – весной Екатерина Скуридина начала работать и самостоятельно оплачивать жильё. Устроилась продавцом-консультантом в магазин женской одежды и очень рада, что может сама зарабатывать и на жизнь, и даже на скромные подарки родным.

– Как ни странно, в Чехии студентам найти работу проще, чем в России, – рассказывает Катя. – График работы выбираю сама: менеджер заранее присылает письмо со сменами – я отмечаю те, которые мне удобны. Зарплаты неплохие: отработав в мае всего шесть смен, заработала четыре с половиной тысячи крон, это примерно тринадцать тысяч рублей, и смогла оплатить квартиру. Если работать чаще, заработаешь больше. Да, это нелегко, тем более если вечером возвращаешься не к маме, а в пустой дом. Зато теперь понимаю, что деньги достаются трудно, и это очень эффективно учит их тратить с умом и не кланчить у родителей. Да у меня и российские друзья многие начали работать – наше поколение старается как можно быстрее стать независимыми в финансовом отношении, слезть с родительской шеи.

Осознанное образование

Что ещё: Катя отмечает, что за этот год стала спокойнее – и в эмоциях, и в оценках, переняв европейскую толерантность. Не режет сплеча – к примеру, не исключает вариант, что вернётся в страну и поступит в российский университет, ведь результаты ЕГЭ действуют четыре года. Правда, она не понимает российской жадности к высшему образованию, и в этом тоже согласна с чехами.

– Может, потому что они «научиваются» в школе за тринадцать лет, но после не спешат в вузы – работают, ищут себя и только потом, поняв, чего они хотят, поступают в университет, получают образование и строят карьеру осознанно и с желанием, – говорит Катя. – В России, если ребёнок после школы не поступил в институт, он обязательно неумён или неудачен, и никто даже подумать не может, что ты просто хочешь заработать на хорошее образование или пока даже не понимаешь, кем хочешь стать, и таких выпускников школ большинство. Многие мои друзья, окончив первый курс и поняв, что им не нравится то, чем они занимаются, решили перепоступать. И я рада за то, что они не боятся и не тянут время, получая по сути не нужное образование. Когда я готовилась к ЕГЭ, поймала себя на мысли, что стараюсь получить высшие баллы не потому, что хочу куда-то поступить, а потому, что все вокруг от меня этого ожидают, а сама я толком даже не понимаю, чего хочу.

– А сейчас понимаешь? – спрашиваю с улыбкой.

– Сейчас я вспомнила, что люблю рисовать, что зря забросила это увлечение в детстве, а теперь, может, хочу сделать это даже своей профессией. В идеале лет через десять хотела бы открыть свою художественную мастерскую. Этому тоже научила Чехия: там занимаются не тем, что престижно, модно, а тем, что они любят. И все относится к этому с уважением. Люди понимают, что на работе мы проводим полжизни, и не хочется ходить туда как на голгофу. Главное – по максимуму воспользоваться шансом, который даёт тебе жизнь, на пути к мечте.

✍ Рита Давлетшина